

ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 332.132

ГОРОДА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Коды JEL: R11, R12, O10, O18

Минакова И. В., доктор экономических наук, профессор, декан факультета государственного управления и международных отношений, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: irene19752000@mail.ru; SPIN-код: 8703-5224

Ермолаев Д. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры горного дела, Губкинский филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», г. Губкин

E-mail: walkman550@mail.ru; SPIN-код: 6355-6265

Бирюков И. А., студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: guito-swsu@yandex.ru; SPIN-код: отсутствует

Панова А. И., студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: guito-swsu@yandex.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 04.10.2023. Принята к публикации 11.10.2023

Аннотация

Актуальность темы. Города и экономическое развитие неразделимы. Вся мировая экономическая история, начиная с промышленной революции убедительно это доказывает. Ни одной стране не удалось обеспечить динамичную индустриализацию и высокое благосостояние без урбанизации. Исследование взаимосвязи между уровнем благосостояния (измеряемым в ВВП или доходе на душу населения) и уровнем урбанизации нашло отражение в трудах многих ученых. В условиях продолжающийся активизации процессов урбанизации обращение к проблеме роли городов в обеспечении экономического роста современных социально-экономических систем приобретает особую актуальность.

Цель. Исследование и обобщение основных теоретических подходов к роли городов в обеспечении экономического роста: от классических трактовок до современных теорий.

Методология. В процессе разработки проблематики исследования нами использованы динамический и структурный анализ, синтез, конструирование логических схем.

Результаты и выводы. В настоящее время очевидно, что именно в городах происходит сосредоточение экономической деятельности. Например, в США 80 % населения проживает в мегаполисах, которые составляют всего 20 % территории страны, но именно на них приходится 90 % национального дохода. В качестве объяснения того, что привлекает людей в города, называются концентрация рынков, эффект масштаба, обмен знаниями, доступ к широкому спектру товаров и услуг и т. д.

Ведущие теоретики, такие как Р. Лукас, утверждают, что высокий уровень человеческого капитала и распространение знаний являются мощным фактором формирования «городской агломерации», привлекая и стимулируя новаторов, которые затем становятся двигателями роста городов. Другие известные ученые, такие как Т. Холмс, считают, что размер товарных рынков и низкие транспортные издержки — основной фактор, привлекающих в города бизнес и трудовые ресурсы. По мнению некоторых экономистов, основное объяснение роли городов заключается в концентрации в них трудовых ресурсов. Благодаря этому предприятия получают доступ к квалифицированной рабочей силе. Есть и другие теории, которые утверждают, что города развиваются за счет потребления, а не производства.

В разных экономических школах формируются собственные научные подходы к природе и роли городов в социально-экономическом развитии. Тем не менее, все они сходятся во мнении, что существует устойчивая положительная взаимосвязь между городской агломерацией и производительностью труда.

Область применения. Экономическая теория, теория социально-экономического развития.

Ключевые слова: урбанизация, социально-экономическое развитие, городская агломерация, экономический рост.

Публикация выполнена в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № 1.13.20Ф «Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации: контуры пространственных преобразований»).

UDC 332.132

CITIES AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

JEL Codes: R11, R12, O10, O18

Minakova I. V., Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Public Administration and International Relations, South-West State University, Kursk, Russia.

E-mail: irene19752000@mail.ru; SPIN-code: 8703-5224

Ermolaev D. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Mining Department, Gubkin Branch of the National Research Technological University «MISIS», Gubkin

E-mail: walkman550@mail.ru; SPIN-code: 6355-6265

Biryukov I. A., Student, Department of International Relations and Public Administration, South-West State University, Kursk, Russia

E-mail: guimo-swsu@yandex.ru; SPIN-code: missing

Panova A. I., Student, Department of International Relations and Public Administration, South-West State University, Kursk, Russia

E-mail: guimo-swsu@yandex.ru; SPIN-code: missing

Abstract

The relevance of the topic. *Cities and economic development are inseparable. The entire world economic history, starting with the Industrial Revolution, convincingly proves this. No country has managed to ensure dynamic industrialization and high welfare without urbanization. The study of the relationship between the level of well-being (measured in GDP or per capita income) and the level of urbanization has been reflected in the works of many scientists. In the context of the ongoing intensification of urbanization processes, the appeal to the problem of the role of cities in ensuring the economic growth of modern socio-economic systems is of particular relevance.*

Goal. *Research and generalization of the main theoretical approaches to the role of cities in ensuring economic growth: from classical interpretations to modern theories.*

Methodology. *In the process of developing the research problems, we used dynamic and structural analysis, synthesis, and design of logic circuits.*

Results and conclusions. *It is now evident that it is in cities that economic activity is concentrated. For example, in the US, 80 per cent of the population lives in megacities, which make up only 20 per cent of the country's land area, but which account for 90 per cent of national income. Concentration of markets, economies of scale, knowledge sharing, access to a wide range of goods and services, etc. are cited as explanations for what attracts people to cities.*

Leading theorists such as R. Lucas argue that high levels of human capital and knowledge diffusion are powerful factors in the formation of «urban agglomeration», attracting and incentivising innovators who then become the engines of urban growth. Other well-known scholars, such as T. Holmes, believe that the size of commodity markets and low transport costs are the main factor attracting business and labour resources to cities. According to some economists, the main explanation of the role of cities is the concentration of labour

resources in them. This gives businesses access to skilled labour. There are other theories that argue that cities develop due to consumption rather than production.

Different schools of economics form their own scientific approaches to the nature and role of cities in socio-economic development. Nevertheless, they all agree that there is a stable positive relationship between urban agglomeration and labour productivity.

Scope of application. *Economic theory, theory of social and economic development.*

Keywords: *urbanisation, socio-economic development, urban agglomeration, economic growth.*

The publication was made within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (theme № 1.13.20F «Conceptual bases for ensuring economic security of the Russian Federation in the conditions of digitalisation: contours of spatial transformations»).

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-62-3-26-32

Введение

В настоящее время очевидно, что именно в городах происходит сосредоточение экономической деятельности. Например, в США 80 % населения проживает в мегаполисах, которые составляют всего 20 % территории страны, но именно на них приходится 90 % национального дохода. В качестве объяснения того, что привлекает людей в города, называются концентрация рынков, эффект масштаба, обмен знаниями, доступ к широкому спектру товаров и услуг.

В разных экономических школах формируются собственные научные подходы к природе и роли городов в социально-экономическом развитии. Тем не менее, все они сходятся во мнении, что существует устойчивая положительная взаимосвязь между городской агломерацией и производительностью труда. В этой связи известные экономисты Фудзита М. и Тисс Ж.-Ф. утверждают, что «агломерация — это территориальный аналог экономического роста» [1]. Таким образом, города и экономическое развитие неразделимы. Мировая история, начиная с промышленной революции доказывает их правоту. Ни одна страна не добилась успеха в индустриализации и росте благосостояния без урбанизации. Положительная связь между уровнем благосостояния (измеряемым в ВВП или доходе на душу населения) и уровнем урбанизации эмпирически установлена многими учеными [2, 3, 4].

Анализ теории города как фактора экономического развития: роль и значение урбанизации

Теория экономического развития прошла эволюцию от классиков политической экономии XVIII и XIX веков до ее современных трактовок. В одних научных подходах акцент ставился на обеспеченность экономики факторами производства как основу экономического роста. Другие, подобно новой теории роста, центральное место отводят накоплению знаний, что обеспечивает распространение положительных внешних эффектов во всей социально-экономической системе [5, 6].

Во второй половине двадцатого века внимание ученых было сосредоточено преимущественно на проблемах развития стран «третьего мира». Ими исследовались вопросы развития исключительно с точки зрения «порочных кругов» между бедностью и экономической отсталостью, от которых, страдали страны Африки, Азии и Латинской Америки.

Теоретики неоклассицизма справедливо отмечали, что экономическое развитие оказывает значительное влияние на процесс урбанизации как в богатых, так и в бедных странах [7, 8].

Впервые теория города как фактора экономического развития появилась в трудах Иоганна Генриха фон Тюнена около двух столетий назад. Именно его работы легли в основу «новой экономической географии».

Фон Тюнен утверждал, что «крупные предприятия жизнеспособны только в крупных городах, потому что их размер зависит от спроса на их продукцию», который является максимальным в городе. Кроме того, «производительность на одного работника на крупных предприятиях намного выше, чем на небольших» ввиду действия эффекта масштаба и использования преимуществ разделения труда [9].

А. Маршалл, британский экономист, в 1890 г. в своем произведении «Принципы политической экономии» назвал три основные причины, по которым промышленность и население концентрируются именно в городах: сосредоточение в городах человеческого капитала, являющегося основой для инновационного развития; присутствие «поддерживающих видов деятельности, поставляющих оборудование и сырье»; развитый рынок труда.

Крупные мегаполисы всегда концентрировали богатство своих стран, как это проиллюстрировал Ф. Бродель в своем произведении «Материальная цивилизация, экономика и капитализм» [10]. Существует зависимость между урбанизацией и уровнем ВВП на душу населения: рост темпов урбанизации на один пункт сопровождается увеличением ВВП на 5 %. На 300 крупнейших мегаполисов мира приходит-

ся 19 % населения и 48 % ВВП (Истрат и Надо, 2012) [11].

Об этой связи убедительно свидетельствует пример динамично развивающихся стран Восточной Азии (Китай, Индия и др.), где рост экономики сопровождается бурным расширением городов.

Рост городов объясняется тремя основными факторами [12, 13]. Во-первых, это совместное использование общих факторов производства предприятиями, расположенными в пределах одной агломерации, поскольку более крупный рынок сбыта позволяет благодаря эффекту масштаба производить товары и услуги с более низкими издержками. Во-вторых, большее разнообразие ресурсов, сконцентрированных в одном месте, расширяет возможности производства, способствует снижению затрат на поиск ресурсов. В частности, что касается рынка труда, обеспечивающего бизнес рабочей силой требуемой квалификации. Наконец, у предпринимателей и наемных работников больше возможностей для совершенствования своих ноу-хау благодаря «эффекту соседства» [14].

Кроме того, сосредоточение населения в городах имеет важное значение для развития инновационной деятельности. Для передачи знаний, часто являющихся результатом личного и коллективного опыта, в значительной степени интегрированных в рамках профессиональных сообществ, необходимы непосредственные и постоянные контакты. Анализ распространения основных технологий с 1825 г. доказывает важнейшую роль плотности взаимодействий между экономическими агентами в этом процессе [15].

Таким образом, эффект близости важен для распространения новых идей и технологий. Этот эффект близости также проявляется в географической концентрации Нобелевских премий в области физических, химических и биологических наук: вероятность появления лауреата выше в лабораториях и городах, где уже есть другие нобелевские лауреаты [16].

Этот эффект сохраняется с течением времени, поскольку влияние научного гения на эффективность работы университета или лаборатории заметно не уменьшается после их ухода [17].

Такая же ситуация наблюдается с диффузией изобретений в обществе. Вероятность того, что запатентованное изобретение будет внедрено в производственную деятельность в значительной степени определяется их географической близостью друг к другу [18]. Уровень инноваций и общая продуктивность исследований зависят от плотности занятости и размера мегаполиса.

Здесь же происходит концентрация высококвалифицированных рабочих мест, особенно в высокотехнологичных секторах.

Таким образом, преимущества, которыми обладают агломерации объясняет, почему крупные компании продолжают размещать свои исследовательские учреждения в местах присутствия аналогичных структур, даже несмотря на то, что арендные платежи и заработная плата там значительно выше.

Концентрация городов также имеет преимущества для уровня и качества жизни жителей. Большой город предлагает большее разнообразие товаров и услуг и вследствие этого сам может рассматриваться в качестве коллективного потребительского блага, обеспечивая удовлетворение потребительских предпочтений в отношении разнообразных товаров и услуг [19, 20].

Как правило, именно крупные мегаполисы предоставляют лучшие возможности для профессиональных контактов, образования, получения медицинских, юридических услуг и т. д. Привлекательность большого города также очевидна с точки зрения трудоустройства.

Таким образом, пространственная концентрация деятельности и экономический рост — это два исторических явления, связанных между собой причинно-следственными связями.

Географическое размещение экономической деятельности меняется на протяжении жизненного цикла товаров и услуг.

Новые продукты, как правило, появляются в городских инновационных средах. При этом вследствие действия эффекта масштаба их производство концентрируется там же. Однако, достигнув определенной степени зрелости, возрастают издержки производства (затраты на заработную плату, арендную плату), усиливается конкуренция за рынки сбыта. В таких условиях происходит перемещение производства в регионы, где можно производить продукцию с более низкими издержками. Это явление наблюдалось еще в эпоху Возрождения, когда, произошло географическое перемещение производства тканей за пределы городов, где традиционно размещались текстильные предприятия и где затраты на заработную плату были выше, в сельские поселения на окраинах этих городов, где рабочая сила была значительно дешевле. Затем это перемещение продолжилось уже между странами и континентами. Например, после Второй мировой войны многие отрасли промышленности, которые изначально развивались в крупных городах, такие как автомобильная промышленность, электроника, фармацевтика в Париже вначале переместились в провинции, затем в другие регионы страны, а впоследствии и в другие страны.

Новые виды деятельности чаще всего зарождаются в крупных, диверсифицированных городах и, при достижении ими этапа зрелости, пере-

мещаются в города меньшего размера и далее — в другие страны. Таким образом, города среднего размера, как правило, специализируются на зрелых отраслях обрабатывающей промышленности, а крупные города — на новых видах деятельности и высокотехнологичных услугах.

Это явление диффузионной концентрации было преобразовано Уильямсоном (1965 г.) в закон экономического развития, ставший продолжением идей, сформулированных Кузнецом (1955 г.), о том, что неравенство усиливается на ранних этапах индустриализации (это наглядно демонстрирует сегодняшний Китай), затем следует фаза стабилизации и, наконец, общество приходит к более справедливому распределению доходов [21, 22].

Это обусловлено тем, что появление новых видов деятельности и предприятий первоначально обеспечивает существенное повышение доходов «новаторов», тогда как по мере распространения новации, роста объемов производства доходы начинают распределяться между всеми производителями этой продукции.

Еще одним активно обсуждаемым вопросом является проблема обеспечения долгосрочного экономического роста. Долгосрочный рост конкретных территорий может быть обеспечен географическим положением и наличием человеческого капитала [23].

На экономическое развитие всегда большое влияние оказывали особенности географического расположения территорий (климатические особенности, положение страны по отношению к главным сухопутным и морским транспортным путям, по отношению к главным сырьевым базам, промышленным и сельскохозяйственным районам, к главным районам сбыта продукции и т. д.). Именно географические особенности предопределяли места появления городов, которые всегда на стыке сухопутных, речных или морских путей сообщения. Здесь важное значение имело наличие порта, который и становился катализатором экономического развития. Не случайно, три четверти двадцати крупнейших городов мира возникли вокруг порта: Венеция, Генуя, Амстердам, Лондон, Бостон, Филадельфия, Нью-Йорк, Токио, Сингапур.

Впечатляющие успехи в экономическом развитии Нидерландов и Англии в 17—18 вв. во многом обусловлены их близостью к морям. В 1900 г. из 20 крупнейших городов США 17 были портовыми, а самый процветающий город Нью-Йорк одновременно являлся важнейшим портом.

С другой стороны, выгодное географическое положение способно обеспечить экономический рост лишь в том случае, если оно сопровождается комплексом благоприятных условий для формирования и воспроизводства

человеческого капитала и наличием эффективных институтов.

Человеческий капитал рассматривается в настоящее время как основной фактор роста, поскольку именно он выступает источником новых идей, воплощаемых в новые продукты и новые технологии. В этой связи соответственно возрастает значимость уровня развития системы образования. Существует множество исследований, доказывающих существование зависимости между средним уровнем образования территории и величиной ВВП на душу населения [24].

В этой связи очень убедительно высказывание древнекитайского мыслителя Лао-цзы, который считается основателем даосизма: «Дайте человеку рыбу, и ему хватит еды на один день; научите человека ловить рыбу, и он будет есть всю свою жизнь». Еще в античные времена Платон, осознавая важность знаний и обучения, утверждал, что человек, пренебрегающий образованием, «идет по жизни шатким шагом». Но впервые целостные экономические концепции человеческого капитала появлялись в трудах лауреатов Нобелевской премии по экономике Т. В. Шульца и Г. Беккера.

Ежегодно расходы на образование в мире превышают 5600 миллиардов долларов. Страны тратят на образование 5 % своего ВВП и примерно 5 % рабочей силы занято в этом секторе.

Это позволяет сформулировать некоторые выводы. Во-первых, повышенный спрос на накопление человеческого капитала приводит к увеличению размеров городов. Во-вторых, поскольку относительная важность человеческого капитала возрастает в зависимости от размера города, эффективность учебных процессов в нем выше. Наконец, повышение производительности труда и, следовательно, средней заработной платы также будет возрастающей функцией размеров городов.

Параллельно с вопросами развития возникают и научные дискуссии относительно оптимального размера городов, поскольку их рост, приносящий экономические и социальные выгоды, сопровождается все возрастающими экологическими издержками и нагрузкой на окружающую среду. Основным фактором здесь становится качество городского управления. Так, возникновение «пробок» на дорогах существенно зависит от эффективности управления транспортной инфраструктурой. История Нью-Йорка на рубеже 1980-х гг. является ярким примером возможности успешно решать социальные проблемы в очень крупных городах. В 1980-х гг. Нью-Йорк считался одним из самых опасных городов в мире с очень высоким показателем числа насильственных преступлений. Впоследствии ситуация изменилась: в настоящее время уровень убийств в городе составляет всего 18 % от

показателя 1980-х гг. Причины такого поразительного изменения ситуации, по мнению ряда экспертов, объясняются «Теорией разбитого окна». Эта теория была разработана в 1982 г. социологами Дж. Уилсоном и Дж. Келлингом, которые предположили, что, определяя для себя тип поведения, люди считают даже самые незначительные сигналы. Например, разбитое окно может означать, что разбивать другие окна или вещи разрешено и даже поощряется. С другой стороны, когда человек окружен чистотой и порядком, он ведет себя соответствующим образом. В 1980-х и 1990-х гг. власти Нью-Йорка применили эту теорию на практике: полиция начала борьбу с мелкими правонарушениями, такими как переход улицы в неразрешенном месте и распитие алкогольных напитков в общественных местах. В результате, уровень преступности в Нью-Йорке начал стремительно сокращаться. Эта проблема сейчас особенно актуальна для развивающихся стран, в которых отмечается стремительный рос мегаполисов.

Заключение

На протяжении становления экономической науки сформировалось несколько подходов к объяснению роли городов в социально-экономической динамике. Ведущие теоретики, такие как Р. Лукас, утверждают, что высокий уровень человеческого капитала и распространение знаний являются мощным фактором формирования «городской агломерации», привлекая и стимулируя новаторов, которые затем становятся двигателями роста городов. Другие известные ученые, такие как Т. Холмс, считают, что размер товарных рынков и низкие транспортные издержки — основной фактор, привлекающих в города бизнес и трудовые ресурсы. По мнению некоторых экономистов, основное объяснение роли городов заключается в концентрации в них трудовых ресурсов. Благодаря этому предприятия получают доступ к квалифицированной рабочей силе. Есть и другие теории, которые утверждают, что города развиваются за счет потребления, а не производства.

В разных экономических школах формируются собственные научные подходы к природе и роли городов в социально-экономическом развитии. Тем не менее, все они сходятся во мнении, что города и экономическое развитие неразделимы. Вся мировая экономическая история, начиная с промышленной революции убедительно это доказывает. Ни одной стране не удалось обеспечить динамичную индустриализацию и высокое благо стояние без урбанизации. Положительная связь между уровнем благосостояния (измеряемым в ВВП или доходе на душу населения) и уровнем урбанизации эмпирически установлена многими учеными.

Информация о конфликте интересов
Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fujita, M. et Thisse, J. F. 2003. *Économie des villes et de la localisation*, collection «Économie, société, région». Bruxelles, De Boeck.
2. Henderson, V. 2003a. The Urbanization Process and Economic Growth: The So-What Question, *Journal of Economic Growth*, 8 : 47-71.
3. Henderson, V. 2010. Cities and development, *Journal of Regional Science* 50 : 515—540.
4. Tolley, G. S., Thomas, V, eds. 1987. *The Economics of Urbanization and Urban Policies in Developing Nations*. Banque mondiale, Washington, D. C.
5. Lucas, R., 1988. On the mechanics of economic development, *Journal of Monetary Economics*, 22: 3—42.
6. Romer, P. M. 1990, Endogenous Technological Change, *Journal of Political Economy* 98,5: S1071—1102.
7. Kuznets, S, 1955, Economic growth and income inequality, *American Economic Review* 45: 1—28
8. Henderson, J. V. 1988. *Urban development: theory, fact, and illusion*. New York: Oxford University Press.
9. Douglas C., *Théories économiques de la ville*, *L'Économie politique*, 2005/3 (no 27), p. 82—97. — DOI: 10.3917/leco.027.0082. — URL: <https://www.cairn.info/revue-l-economie-politique-2005-3-page-82.htm>.
10. Braudel F. *Civilisation matérielle, économie et capitalisme. XV—XVIIIe siècle*. 3 vol. P., 1979 (рус. пер.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII в. Т. 1—3. М., 1986—1992).
11. Istrate E., Nadeau A. 2012, *Global Metromonitor 2012*, Brookings Institution.
12. Brülhart M., Sbergami F., 2009, Agglomeration and growth: Cross-country evidence, *Journal of Urban Economics*, 65(1) : 48—63, janvier.
13. Combes P.-P., Lafourcade M., 2012, *Revue de la littérature académique quantifiant les effets d'agglomération sur la productivité et l'emploi*, Rapport réalisé pour la Société du Grand Paris, dans le cadre de la mission d'études des éléments de l'évaluation socioéconomique du réseau de transport du Grand-Paris.
14. Durlauf S. N., 2004, Neighborhood effects, *Handbook of regional and urban economics*, 4.
15. Comin D. A., M. Dmitriev et E. Rossi-Hansberg, 2012, *The spatial diffusion of technology*, NBER Working Paper, 18534.

16. *Ham J. C., Weinberg B. A.*, 2008, Geography and Innovation: Evidence from Nobel Laureates, Working Paper, Ohio State University.

17. *Waldinger F.*, 2012, Peer effects in science: Evidence from the dismissal of scientists in Nazi Germany, *The Review of Economic Studies*, 79(2) : 838—861.

18. *Carlino G. A., Hunt R. M., Carr J. K., Smith T. E.*, 2012, The agglomeration of R&D labs, Federal Reserve Bank of Philadelphia Working paper, n° 12—22.

19. *Fujita M., Thisse J. F.*, 2013, Economics of agglomeration: cities, industrial location, and globalization, Cambridge University Press.

20. *Glaeser E. L., Kolko J., Saiz A.*, 2001, Consumer city, *Journal of economic geography*, 1(1) : 27—50.

21. *Williamson J. G.*, 1965, Regional Inequality and the Process of National Development: A Description of Patterns, *Economic Development and Cultural Change*, 13(4) : 1—84, Part 2, juillet.

22. *Kuznets S.*, 1955, Economic Growth and Income Inequality, *American Economic Review*, 45(1), mars.

23. *Aghion P., Askenazy P., Bournès R., Cette G., Dromel N.*, 2008, Distance à la frontière technologique, rigidités de marché, éducation et croissance, *Économie et statistique*, 419(1) : 11—30

24. *Duranton G.*, 2014, The Urbanization and Development Puzzle, In Shahid Yusuf (ed.), *The Buzz in Cities: New Economic Thinking*, The Growth Dialogue, Washington DC, 1—19.

LITERATURE

1. *Fujita, M. et Thisse, J. F.* 2003. *Économie des villes et de la localisation*, collection «Économie, société, région». Bruxelles, De Boeck.

2. *Henderson, V.* 2003a. The Urbanization Process and Economic Growth: The So-What Question, *Journal of Economic Growth*, 8 : 47- 71.

3. *Henderson, V.* 2010. Cities and development, *Journal of Regional Science* 50 : 515—540.

4. *Tolley, G. S., Thomas, V.* éd. 1987. *The Economics of Urbanization and Urban Policies in Developing Nations*. Banque mondiale, Washington, D.C.

5. *Lucas, R.*, 1988. On the mechanics of economic development, *Journal of Monetary Economics*, 22: 3—42.

6. *Romer, P. M.* 1990, Endogenous Technological Change, *Journal of Political Economy* 98,5: S1071—1102.

7. *Kuznets, S.* 1955, Economic growth and income inequality, *American Economic Review* 45: 1—28

8. *Henderson, J. V.* 1988. *Urban development: theory, fact, and illusion*. New York: Oxford University Press.

9. *Douglas C.*, Théories économiques de la ville, *L'Économie politique*, 2005/3 (no 27), p. 82—97. —

DOI: 10.3917/leco.027.0082. — URL: <https://www.cairn.info/revue-l-economie-politique-2005-3-page-82.htm>.

10. *Braudel F.* *Civilisation matérielle, économie et capitalisme. XV—XVIIIe siècle*. 3 vol. P., 1979 (рус. пер.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII в. Т. 1—3. М., 1986—1992).

11. *Istrate E., Nadeau A.* 2012, *Global MetroMonitor 2012*, Brookings Institution.

12. *Brühlhart M., Sbergami F.*, 2009, Agglomeration and growth: Cross-country evidence, *Journal of Urban Economics*, 65(1) : 48—63, janvier.

13. *Combes P.-P., Lafourcade M.*, 2012, *Revue de la littérature académique quantifiant les effets d'agglomération sur la productivité et l'emploi*, Rapport réalisé pour la Société du Grand Paris, dans le cadre de la mission d'études des éléments de l'évaluation socioéconomique du réseau de transport du Grand-Paris.

14. *Durlauf S. N.*, 2004, Neighborhood effects, *Handbook of regional and urban economics*, 4.

15. *Comin D. A., M. Dmitriev et E. Rossi-Hansberg*, 2012, The spatial diffusion of technology, NBER Working Paper, 18534.

16. *Ham J. C., Weinberg B. A.*, 2008, Geography and Innovation: Evidence from Nobel Laureates, Working Paper, Ohio State University.

17. *Waldinger F.*, 2012, Peer effects in science: Evidence from the dismissal of scientists in Nazi Germany, *The Review of Economic Studies*, 79(2) : 838—861.

18. *Carlino G. A., Hunt R. M., Carr J. K., Smith T. E.*, 2012, The agglomeration of R&D labs, Federal Reserve Bank of Philadelphia Working paper, n° 12—22.

19. *Fujita M., Thisse J. F.*, 2013, Economics of agglomeration: cities, industrial location, and globalization, Cambridge University Press.

20. *Glaeser E. L., Kolko J., Saiz A.*, 2001, Consumer city, *Journal of economic geography*, 1(1) : 27—50.

21. *Williamson J. G.*, 1965, Regional Inequality and the Process of National Development: A Description of Patterns, *Economic Development and Cultural Change*, 13(4) : 1—84, Part 2, juillet.

22. *Kuznets S.*, 1955, Economic Growth and Income Inequality, *American Economic Review*, 45(1), mars.

23. *Aghion P., Askenazy P., Bournès R., Cette G., Dromel N.*, 2008, Distance à la frontière technologique, rigidités de marché, éducation et croissance, *Économie et statistique*, 419(1) : 11—30

24. *Duranton G.*, 2014, The Urbanization and Development Puzzle, In Shahid Yusuf (ed.), *The Buzz in Cities: New Economic Thinking*, The Growth Dialogue, Washington DC, 1—19.